

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№40 (16 декабря 2012 года).

Неделя XXVIII по Пятидесятнице. Рождественский (Филиппов) пост.

Апостольское чтение на литургии

...благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов, Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли,- все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит.

И Он есть глава тела Церкви; Он - начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство...

(Послание к Колоссянам святого апостола Павла, Глава 1, 12-18).

Святоотеческое поучение

Когда люди искажают свое отношение к Богу, не видя в Нем единственной Реальности и Ценности, тогда - как следствие - становятся ложными все человеческие отношения. Ценность переносится на представления и вымысел, а жизнь становится подобной движению теней, когда солнце скрывается за тучами.

Ложные теории о Боге неминуемо влекут за собой ложные научные, ложные политические и ложные общественные теории. Одна ложь рождает другую, первая ссылается на вторую, вторая зовет на помощь третью.

Тогда ловкость и умение ценится выше добродетели, количество выше качества.

И тогда, наконец, люди понимают, что они утопают во лжи, и кричат: всюду ложь! Но никто не возвращается к истине. Так же, как пловцы, удалившись от берега, начинают терять силы, хвататься друг за друга и тонуть, в смятении и страхе забыв, где остался берег и у Кого надо искать помощи.

В такие времена спасает мир от гибели какой-нибудь десяток праведников - Божиих людей, отсутствие которых повергло в пропасть Содом и Гоморру. *(Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле).*

Евангельское чтение на литургии

И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою.

Он же сказал: все это сохранил я от юности моей.

Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною.

Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат.

Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!

ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.

Слышавшие сие сказали: кто же может спастись?

Но Он сказал: невозможное человеку возможно Богу.

(Евангелие от Луки, Глава 18, 18-27).

* * *

Душе моя! Умножь старанье,

Да со Христом тебя узрю.

Не возлагаю в оправданье —

Что может нищий дать Царю?

Когда ни в чем не виноваты,

Предстанем молча пред судом,

Как Истина перед Пилатом —

Тогда Христу займы даем.

Плевки, навет, оклеветанье

Не удосужимся отмыть.

Что нам людское оправданье,

Когда Христу даем займы!

И если будет Божья воля

Изведать горькое сумы,

Благословим и эту долю:

Ведь мы Христу даем займы.

Все до последнего оставим,

Простим заклятому врагу.

Мы все равно не прогадаем —

Бог не останется в долгу.

И дабы гордость не питали,

Что слишком много понесли

Мы от Его Щедрот давали,

Иначе, что бы мы смогли!

(Иеромонах Роман,

27 феврал 2001 г., ночь, скит Ветрово)

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Перед Воздвижением. Записки матушки

...Завтра Воздвижение. Завтра, родная моя Еленушка, день твоего торжества. Завтра найденный тобою Крест воздвигают. Прости, прости меня, святая царица Елена, что я с тобою фамильярничаю. Знаешь, – а ведь ты знаешь! – мой сын тоже со мной фамильярничают. И за руку дергает, и за подол, и на шею залезает, хоть и весит уже и не пять кило, и даже не пятнадцать...

Крестили меня 19 лет назад. Крестить крестили, а что, зачем и почему – объяснить забыли. Зато подарили книжку протоиерея Серафима Слободского «Закон Божий». Я просто дышала этой книгой, этой золотой виноградной лозой на обложке, этими ерами и ятями, этими простыми объяснениями. «Молитва – это наш разговор с Богом». И всё, и после этого никакой «суеверно-окультиный» подход к Церкви уже не грозит. «Молись своей святой», – сказал мне тогда кто-то. Ну кто же знал, что есть такая святая Юлия, кто бы показал тот замурзанный листочек, куда переписали дату моих именин с не менее замурзанного церковного календаря! Возможно, что-то об этом значилось в свидетельстве о моем крещении, но и сей документ был моими родными заботливо потерян. Ну кто ж ты, моя святая-то, а? Кому молиться-то? Я в свои неполные тринадцать ни одной святой не знаю! И никто из родных не знает! В полной растерянности я открыла Слободского, это ж такая книга! – там же на все вопросы должны быть ответы, и даже о том, какая святая покровительствует Юльке в драных тапках, приехавшей креститься из Самары в Питер! Ну вот, что-то уже вырисовывается. На странице – чудный лик в короне и подпись: «Святая благоверная царица Елена». Ну вот и замечательно. Святая Елена, а можно, я буду тебе молиться? Вот, тут даже написано, как это правильно делать... Шли годы. Глупые, заполошные, безстыжие, безцельные. И вот я уже без пяти минут аспирантка, гордость научного руководителя – воинствующей атеистки, прощающей, похоже, только мне добрые слова о Христе. Слова, слова. Перед каждой сессией я молюсь только мне известными, мною же придуманными словами, надеваю крестильный крест, и зачетка пополняется отличными оценками, а кошелек – «повышенной» стипендией, без которой ходить бы мне зимой в лаптях и в майке. А по окончании сессии я честно объезжаю несколько храмов и долго стою перед иконами, не зная, что я делаю не так. Вроде бы «какая-никакая духовность», вон, карма-йогу штудирую, да еще то, что потом назовут «транссерфингом реальности»... – забавно. Мы с друзьями-подружками веселимся. Сосредоточисься эдак, замерзая на остановке, и выдаешь вслух: «Итак, сейчас из-за поворота появится автобус номер пятьдесят – икарус, а за ним тоже пятьдесят, но старый и пустой!» Остановка шушукается: «Большая, что ли? Пятидесятый маршрут на старых не ездит, и вообще пятидесятому сейчас перерыв на час, мерзни еще...» И тут появляется из-за поворота мой «заказ», и друзья-подруги восхищенно ахают: «Вот это сила духа!» Веселимся. Только в душе как гроб поставили. И так и было, пока с курса не пропал один человек.

Пропасть совсем он (точнее, она), конечно, не пропал. Но на занятиях Лены не было. Ползли страшные слухи: дескать, у Лены смертельная болезнь, Лена в больнице... Я спрашивала, в какой, никто не знал. И вот я ее встретила. И ахнула.

На больную Лена не была похожа. Скорее в ней было что-то... наконец-то выздоровевшее. С отросшими, своего красивого цвета волосами, в длинной юбке, без краски на лице она смотрелась королевой, шедшей со старинной картины. Я вдруг почувствовала себя рядом с ней «голодранцем» – если не шутком – с тех же картин, в этих дурацких неудобных обтягивающих штанах, с коричневой помадой и черно-красно-белыми ногтями.

– Лена, как ты себя чувствуешь?..

Наш разговор длился час за часом. Он начался в коридорах университета, продолжился в каком-то обшарпанном транспортном средстве не помню какой модели, чуть замедлился у врат кафедрального собора, где я единственной черной перчаткой (со стразами и отрезанными «пальцами») наскоро размазала по щекам авангардную помаду.

В соборе я бывала и раньше. Но после рассказа Лены каждая икона – да что там икона! – каждый сантиметр пола по-другому говорил со мной! И я – с ним. Написанная неизвестным мне художником прекрасная властительница на стене прижалась к Кресту Господню. Вот она. Святая царица Елена. И привела меня к ней тоже – Елена. И все мои лучшие подруги – Елены, это точно. «Лен, Лен, я завтра с тобой на исповедь!» Наутро я напугаю Лену сильно потрепанным видом – через родственников в храм пришлось прорываться с дракой, – и долго-долго буду излагать бедному молодому батюшке, чего успела понаторить, чем заложила-закрыла для себя, как кирпичами, дверь к Богу...

Шло время. Я работаю. Я никак не заставлю себя прийти на исповедь вновь. Я так и не начала ходить в храм. Чего я боюсь? Не знаю. За эти годы я видела близко только одного батюшку, и то потому что мы его на мероприятие приглашали... Его зовут батюшка Геннадий, и он похож на доброго Деда Мороза. Сказочный и добрый. Неподалеку от работы выстроили маленький деревянный храм. Он кажется янтарным, он светится. Он дивный, он чудный, но я не могу зайти. По вечерам идет служба, я стою в сугробе по колено, смотрю в окно и громко реву, но зайти не могу.

Однажды я так дождалась конца службы. Глазам не поверила, когда из храма вышел батюшка Геннадий. Он ушел, а я подошла и пересохшими губами спросила:

– В честь кого храм?

– В честь царицы Елены, сестренка...

Я замерла. Но ненадолго.

– Значит, это храм для меня! – громко заявила я и вошла.

Приход стал мне родным. Батюшка Геннадий, истинный праведник и любящий отец, – духовным отцом.

...Мы с Гухом сидим в больнице. За нами приехала «скорая» из другой больницы, не их профиль... А ведь сегодня мы были у мощей святых, были на службе в честь Казанской... Красавица-врач заполняет последние бумаги, бедный сынок постанывает на моих руках.

– Санюш, все святые сегодня с нами. Все, кому мы особо молились, и святой Александр Невский, и Николай Чудотворец, и даже святой Виталий и Амфилохий Почаевский! К их мощам мы сегодня... Слушай... а моя святая Елена?

К изумлению собравшихся, я касаюсь плеча красавицы-врача:

– Вы случайно не Елена?

– Елена! – изумленно выдыхает она.

Я протягиваю ей иконочку святой, которая всегда со мной. И она безропотно принимает.

... Прости, прости меня, святая царица Елена, что я с тобою фамильярничаю. Знаешь, – а ведь ты знаешь! – мой сын тоже со мной фамильярничают. И за руку дергает, и за подол, и на шею залезает, хоть и весит уже и не пять кило, и даже не пятнадцать... Интересно, сколько вешу я с моими грехами? А ты меня все несешь и несешь...

Юлия Кулакова